

правовой пропаганды как лекции, беседы, выступления на семинарах-совещаниях, в средствах массовой информации и др. В частности, в высших учебных заведениях проводятся беседы практических работников правоохранительных органов со студентами для решения различных правовых проблем. В области достаточно эффективно работают публичные центры правовой информации, которые образованы во всех городах и районах при центральных библиотеках. Они обеспечивают свободный доступ населения к официальной нормативно-правовой информации. В работе центров на общественных началах принимают участие работники судов, нотариата, прокуратуры, милиции, юристы-практики, которые ведут прием граждан, дают бесплатные консультации.

Правовая осведомленность студентов невозможна без решения проблемы доступности правовой информации. Поэтому в высших учебных заведениях Витебской области студенты должны быть проинформированы преподавателями о проводимых местными органами власти мероприятиях по правовому просвещению граждан.

Подводя итоги, необходимо отметить, что одним из основополагающих признаков правового государства является надежная защита прав и свобод граждан. Однако немаловажное значение в решении данной задачи принадлежит самим гражданам. Здесь многое зависит от того, в какой степени они знают свои права и как выполняют обязанности.

Таким, образом, правосознание и правовая культура относятся к числу мощных факторов, воздействующих на функционирование отдельных социальных групп, в том числе, студенчества. Преодоление юридической безграмотности и правового нигилизма – одно из условий развития правовой культуры. Необходимо формировать отношение к праву как к средству гармонизации отно-

шений в обществе, защиты прав человека, смягчения возможных конфликтов, как к механизму, исключающему возможность узурпации власти, устранившему произвол и насилие.

Студенчество представляет собой интеллектуальный потенциал страны. Оно должно иметь максимум возможностей для самореализации. Высокий уровень правосознания студентов поможет ориентироваться в социальных отношениях и занять достойное место в обществе. Но не следует забывать, что развитие правовой культуры студента во многом зависит от тех шагов, которые делает государство по правовому воспитанию населения.

Литературы: 1. Алексеев С.С. Государство и право. - М., 2002. 2. Борщева Е. В. Правосознание как фактор формирования правового государства. Автореф. канд. дисс. - Мн., 2000. 3. Горбатов Н.А. Общая теория государства и права в вопросах и ответах: Учебное пособие. - Мн.: Акад. МВД Республики Беларусь, 2005. 4. Вишневский А. Ф. Общая теория государства и права: Учебное пособие / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский. Под общей редакцией В. А. Кучинского. 2-е изд. дополненное. - Мн.: Амалфея, 2004. 5. Дробязко С.Г., Козлов В.С. Общая теория государства и права: Учебное пособие для вузов / С.Г. Дробязко, В.С. Козлов. - Мн.: Амалфея, 2005. 6. Молодежь Беларуси на современном этапе: состояние, проблемы и пути их решения: книга для педагогов и организаторов воспитательной работы с молодежью. / Под ред. С.Д. Лаптенка. - Мн.: ИСПИ, 2004. 7. Пранник В. Об организации правового просвещения граждан в Витебской области. // Юстиция Беларуси, 2005, № 8. 8. Проблемы общей теории права и государства / Под общ. ред. В.С. Нерсисянца. - М., 2002. 9. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов. Под ред. В.М. Корельского и Б.Д. Перевалова. - М.: Изд. Группа ИНФРА – НОРМА, 2000. 10. Туманов В. А. Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // Государство и право, 1993.

УДК 947 (476)

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ – ВАЖНЕЙШИЙ ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ

Дианова Т.Б.

УО «Витебская государственная академия ветеринарной медицины»

Чтобы успешно решать задачи переустройства общества, необходимо формировать историческое сознание народа, особенно молодежи. Обращение к историческому опыту 20-30-х годов дает возможность решать современные проблемы общественного развития с учетом трагических ошибок прошлого. Анализ процессов, происходивших в советском обществе в 30-е годы позволяет извлечь необходимые и сегодня уроки. Важным источником для изучения всех сторон жизни на Витебщине в этот период стали архивные документы органов ГПУ-НКВД, многие из которых вводятся в научный оборот впервые.

Для тоталитарной общественной системы, сложившейся в СССР и БССР в 30-е годы стало характерным установление и укрепление однопартийной системы, контроль за политической благонадежно-

стью граждан, широкое использование репрессий для борьбы не только с явными, но и потенциальными противниками существующего режима, чрезмерная централизация руководства общественно-политической, социально-экономической, культурной жизнью и т.д. В установлении тоталитарной политической системы в БССР спецслужбы (ГПУ-НКВД) сыграли решающую роль. Анализ документов ГПУ-НКВД по Витебской области дает возможность дать историко-правовую оценку деятельности этих органов как главного механизма по формированию режима личной власти и установлению абсолютного контроля над жизнью общества. Наиболее зловещим проявлением сталинского режима стало массовое преследование тех людей, которые не разделяли официальную идеологию и практику. Борьба с инакомыслием нередко принимала широ-

ОРГВЕТДЕЛО, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ, ИСТОРИЯ

кие масштабы и велась в жестких формах. Как свидетельствуют документы, выявляли носителей такого рода настроений штатные и внештатные сотрудники ГПУ-НКВД в учреждениях, на предприятиях г. Витебска. На основании их донесений составлялись информационно-аналитические документы (однодневки, трехдневки, пятидневки и семидневки). В этих документах содержалась подробная информация о текущих производственных делах, настроениях людей, их высказывания по тому или иному вопросу. Как правило, наличие каких-либо производственных проблем связывалось с тем, что на предприятии имелись «социально чуждые, антисоветские элементы» (спецсообщения НКВД «О ненормальностях в работе Витебской фабрики гнутой мебели», «О состоянии Витебского мясокомбината», «О пожаре на Витебской ватной фабрике им. Н. Крупской» и др.). Анализ конкретного материала позволяет сделать вывод о том, что формирование большевиками специальных структур для политического сыска было вызвано их желанием удержать власть в своих руках любыми средствами. Потребность в получении достаточно объективной информации о реальных настроениях населения была необходима для принятия как тактических, так и стратегических политических решений. Главная роль в организации политического контроля, который был неразрывно связан с политическим сыском в 30-е годы, закрепилась за органами ГПУ-НКВД. Одним из важнейших каналов сбора информации в это время стала перлюстрация. Например, все письма, адресованные солдатам и офицерам IV стрелкового корпуса Витебского и Лепельского гарнизонов прочитывались сотрудниками особого отдела, и на этом основании составлялись аналитические обзоры, содержавшие определенные выводы, подкрепленные выдержками из писем солдат и офицеров. Так, в одном из таких обзоров в апреле 1930 года говорится о том, что среди красноармейцев «наблюдается рост политического недовольства. Оно вызвано притоком писем из деревни с жалобами на неправильность политики советской власти, на незаконные действия местных властей» и далее в документе приведены сведения о количестве писем, в которых осуждалась политика массовой коллективизации: ноябрь 1929 года – 477, декабрь 1929 года – 111, январь 1930 года – 186, февраль 1930 года – 540 и за первые пять дней апреля – 566. Этот факт свидетельствует, с одной стороны, о неприятии значительной части крестьян колхозного строительства, и, с другой, показывает масштаб контроля за умонастроениями людей.

Органы НКВД в 30-е годы вели наблюдение не только за социальными, но и за национальными группами (например, за поляками). Под пристальным вниманием работников НКВД были польские школы г. Витебска, священнослужители и прихожане костела св. Антония, рабочие и служащие поляки по национальности. Например, учительница польской литературы Кобозева обвинялась в польском национализме и в 1933 году была арестована по обвинению в причастности к польской контрреволюционной националистической организации, но за недоказанностью освобождена. В течение года

(декабрь 1936 – январь 1937г.) сотрудники НКВД тщательно следили за ксендзом костела св. Антония Райко С, костельным активом. Внештатные агенты «Полька» и «Заря» давали в своих отчетах информацию о деятельности ксендза, некоторых прихожан, их высказывания об обстановке в стране, о положении верующих, католиков в СССР и БССР. В январе 1937 года руководство Витебского НКВД принимает решение об аресте ксендза Райко С.М. и еще четырех членов костельного актива, проходивших по агентурному делу «Патриоты» и обвиненных «в проведении польско-националистической деятельности».

Ликвидация церкви как социального института, воспитание массового безбожия стало целью государства. Борьба развернулась против всех религиозных конфессий на территории республики. Докладная записка начальника ГПУ «О деятельности церковников в Витебском округе по состоянию на 16.06.30г.» дает представление о том, в каких формах осуществлялась борьба с церковью: массовое создание ячеек союза воинствующих безбожников, аресты, перемещение священнослужителей из округа в округ, обложение их большими сельскохозяйственными и подоходными налогами, закрытие церквей. К 24.02.30г. в Витебском округе из 155 церквей функционировало 14 приходов, из которых 4 в г. Витебске и остальные на селе, в 7 районах не осталось ни одной церкви. По данным НКВД БССР, в дореволюционной Беларуси было 1445 православных храмов, 704 синагоги, 148 костелов и каплиц. К январю 1937 г. официально были закрыты 1371 церковь, 633 синагоги, 95 костелов. А к 21 июня 1938г., как докладывал в Москву Нарком НКВД БССР, действующих церквей осталось только две – в Орше и Мозыре.

Одним из направлений деятельности спецслужб была борьба с инакомыслием в самой Коммунистической партии, уничтожение в ней оппозиции. В 1929г. из СССР был выслан Л.Троцкий – один из оппозиционно настроенных руководителей ВКП(б). В Париже под его редакцией стал выходить еженедельный Бюллетень оппозиции.

В декабре 1934г. из НКВД БССР на места была направлена телеграмма, в которой предлагалось «немедленно развернуть агентурно-оперативную работу по выявлению контрреволюционных образований троцкистов, децистов, мясниковцев, шляпниковцев и противников как исключавшихся из партии, но затем восстановленных. Обставить всех взятых на учет агентурой (осведомлением и спецосведомлением)». Такого рода указания центра создавали массовый психоз вокруг мнимых врагов и в конечном счете привели в движение еще одну репрессивную компанию. Многие ее сверхбдительные и подлинные участники взялись за дело. В 30-е годы в СССР усилилась борьба с оппозицией. Репрессивная деятельность НКВД на местах особенно активизировалась после убийства С.М.Кирова. В день убийства 1 декабря 1934г. ЦИК СССР по предложению Сталина принял постановление «О порядке ведения дел о подготовке или совершении террористических актов». В соответствии с этим постановлением следствие по указанным делам должно

было заканчиваться в 10-дневный срок, во-вторых, из процесса исключалась состязательность «сторон» - прокурора и адвоката. И, в-третьих, кассационное обжалование и ходатайство о помиловании не допускались. Приговор приводился в исполнение немедленно после его оглашения. В закрытом письме ЦК ВКП(б) «Уроки событий, связанных со злодейским убийством т. Кирова» от 18.01.1935г. ставилась задача «покончить с оппортунистическим благодушием», содержался призыв к политической бдительности, глубокому изучению тактики и приемов борьбы «троцкистов», «правых уклонистов», «право-левацких уродов» и других противников советской власти. Названное письмо ЦК ВКП(б) было рассмотрено на Пленуме Витебского ГКП(б) (26.02.1935г.). Итогом стало следующее постановление: «письмо ЦК ВКП(б) обобщили и выявили контрреволюционную фашистскую сущность зинovieвско-троцкистской группы, вдохновившей и организовавшей убийство С.Кирова. В ходе проработки письма в организации выявлены бывшие троцкисты, меньшевики, эсеры, бундовцы и другие, скрывшие свою принадлежность в прошлом к этим контрреволюционным группам» (далее в документе идет перечень предприятий и учреждений, где выявлены). Как причисляли к троцкистам, свидетельствует протокол партийного собрания работников НКВД г. Витебска (10.08.1935г.). Один из сотрудников приводит следующие факты (без изменения стиля документа): «Зимой я был на курсах в г. Минске при НКВД и там со стороны слушателя Василевского было троцкистское проявление, которое заключалось в том, что во время зачета по истории партии преподаватель Самохвалов задал Василевскому вопрос: «Какова роль Троцкого во время гражданской войны?». Василевский начал ответ со слов: «Заслуги Троцкого заключаются в том...» и на этом был оборван преподавателем Самохваловым». Через две недели эта ситуация рассматривалась на партийном собрании работников НКВД г. Витебска и Василевскому дали строгий выговор и несколько позже он был уволен из органов НКВД. Или выдержка из протокола партийного собрания горсовета г. Витебска (11.08.1936г.), где некто Иванов избличал известных ему «троцкистов» на нескольких предприятиях в Городке, и даже среди своих родственников: «В моей родне есть активный троцкист Семейников, в настоящее время живет в Казахстане, необходимо о нем сообщить туда». Такого рода «разоблачений» - масса. В результате число арестованных как политически неблагонадежных резко возрастает.

Таким образом, руководствуясь постановлениями, директивами, указами и приказами, органы НКВД в 1935-36гг. резко активизировали политические репрессии, жертвами которых стали простые рабочие, руководящие работники, представители интеллигенции, студенчества, командный состав Красной Армии, т.е. представители разных слоев населения советского общества. Всякие попытки противостоять надуманным обвинениям и антисоветской деятельности, принадлежности к троцкизму не допускались. Получив чрезмерную власть, партийные, советские, военные, административные

функционеры нередко использовали политическую кампанию для расправы с неудобными работниками. Руководствуясь вышеназванными директивными приказами, органы НКВД в 1936г. усиливали политические репрессии. Именно в это время были сфабрикованы дела «троцкистско-зинovieвского блока», «правотроцкистского блока», «военно-фашистского заговора» и др. Только за несколько месяцев 1936 года в Витебске было арестовано за «троцкистскую» деятельность 160 человек. Любой не был застрахован от ареста и наказания.

Репрессии были развернуты фактически против всех категорий населения — партийных и советских работников, военных, интеллигенции, рабочих, крестьян. Активно осуществлялась репрессивная политика в 1935-1940 гг., пик репрессий приходится на 1937-1938 гг. Следует отметить, что в эти годы основной кадровый состав, в том числе руководящий, органов ГПУ, НКВД, судов, милиции не был профессиональным. Работники этих структур в основном имели начальное или 7-летнее образование, невысокий общий уровень развития. И это были люди, которым вменялось в обязанность вершить «социалистическое правосудие».

Подавление открытого и скрытого сопротивления принимало широкий размах и осуществлялось в жестких формах. Сталин и его окружение не только вели борьбу с теми, кто не разделял их взглядов, но и по надуманным причинам проводили широкие репрессии против ни в чем не повинных людей. Так в обществе создавалась морально-психологическая атмосфера страха, подозрительности, неуверенности в завтрашнем дне, фактически реализовывался социальный геноцид. Репрессии — самое тяжелое преступление сталинского режима. Террор, который был объявлен властью против своего народа, не имел никакого оправдания — ни ссылками на классовую борьбу, ни на капиталистическое окружение, ни на перспективу мировой революции.

Изучение документов ГПУ-НКВД Витебского Государственного архива позволяет воссоздать объективную картину тех процессов, которые происходили в 30-е годы в жизни белорусского общества на региональном уровне. В этот период в БССР складывается классическая тоталитарная система, отличительной ее чертой являлось доминирующее влияние спецслужб на все сферы жизни общества. Органы ГПУ-НКВД обеспечивали абсолютный контроль государства за личностью, служили тайными рычагами власти.

К существенным противоречиям сталинской модели государства относится, с одной стороны, формирование тоталитарного государства, а с другой, широкое привлечение народа к активной трудовой деятельности, сочетавшейся с высоким энтузиазмом основной его части. Это позволило достигнуть внушительных успехов в развитии промышленности, транспорта, науки и культуры. Эти достижения в сочетании с многочисленными отрицательными чертами в строительстве жизни на социалистических началах делали новое общество противоречивым, во многом трагическим. Все вышеизложенные особенности общественного устройства,

взаимоотношений власти с гражданами имели место в 30-е годы и на Витебщине, что подтверждает-

ся многочисленными архивными документами.

УДК 37.035.6

О ПАТРИОТИЧЕСКОМ ИДЕАЛЕ СОВРЕМЕННОГО СУДЕНЧЕСТВА

Капитонова Е.А.

УО «Витебская государственная академия ветеринарной медицины»

Патриотический идеал является достаточно сложным и объемным духовным образованием. Ему присуща синкретичность: он сложен по структуре (включает в себя национальные и интернациональные идеалы); богат по содержанию (отражает как прошлое, так и настоящее различных этносов); многообразен по связям и функциям (соориентирован на активизацию патриотических потребностей и интересов личности) и может быть понят на основе анализа личностных характеристик.

На постоянно действующем семинаре руководящих работников республиканских и местных государственных органов по вопросам совершенствования идеологической работы Президент Республики А.Г. Лукашенко впервые за последних 10 лет белорусской государственности попытался определить сущность идеологии государства как «систему идей, взглядов, представлений, чувств и верований о целях развития общества и человека, а также средствах и путях достижения этих целей, воплощенных в ценностных ориентациях, убеждениях, волевых актах, побуждающих людей в своих действиях стремиться к целям, которые мы перед собой ставим».

Конечно же, для всей многоплановой и многообразной работы по формированию идеального патриота, выступает национальная патриотическая среда. Но именно она является и частью, и разновидностью социоструктуры белорусского общества. С сохранением патриотической среды происходит развитие и самой истории. Не вызывает сомнения, что прогресс Республики Беларусь во многом зависит от утверждения в жизни общества реальных патриотических идеалов и понимания каждым человеком его жизни и деятельности как деяний, утверждающих патриотизм в его историческом развитии.

Влияние СМИ на ценностные установки молодежи весьма ощутимо. В то же время, пока не смогла заявить о себе медленно складывающаяся система воспитания в общеобразовательных школах, средних и профессионально-технических учреждениях, вузах. Мировоззрение школьников, а потом и абитуриентов, и студентов-первокурсников во второй половине 90-х годов XX - начале XXI столетия формируется под мощным влиянием СМИ (так называемой идеологической «фабрики идей и грез»), которые беззастенчиво проповедали и проповедуют культ потребительства, эгоизма, денег, насилия, секс, безразличия к общечеловеческим ценностям, являются творцами новых мифов, конструкторами не реальной социальной политики, а виртуальных построений в их искаженном, иллюзорном виде.

Традиционную трактовку патриотического идеала – «любовь к своей Родине, служение ей» - в начале и в середине 90-х годов прошлого столетия

просто «замусолили», заговорили, превратили в бытовое глагольствование. Данная дефиниция была востребована, в лучшем случае, формально, на лжепатриотических митингах, в острых публикациях или в контактах с представителями зарубежной демократии. Безусловно, это во многом способствовало выхолащиванию социально значимых, содержательных аспектов патриотического идеала.

Нельзя не отметить, что в новых исторических условиях прежнее определение советского патриотического идеала потеряло свою суть – патриотический идеал, отождествлявшийся с защитой интересов социалистической Родины и служения ей разрушился, а вместе с этим разрушением автоматически утратили свою актуальность и механизмы его формирования.

Можно даже сказать, что у наших респондентов сформировалась ярко выраженная потребительская духовная шкала, которая превращая идеалы в духовный иждивенческий «монолит» - в основе которого выделяются 3 позиции: получить полезные знания, при этом тратить на их приобретение как можно меньше сил и времени, а также не обременять себя нравственными вопросами. Для изменения таких убеждений идеологическим работникам всех уровней необходимо прилагать колоссальные усилия.

Цель исследования заключалась в следующем: выяснить, в какой мере студенты предрасположены переложить свой «груз» нереализованных возможностей на другого человека. Исходя из сформулированной цели исследования нами была выдвинута предположение: патриотические идеалы будущих специалистов в значительной степени отягощены потребительскими, иждивенческими ожиданиями, что во многом снижает их гражданско-патриотическую и социально-нравственную активность.

Для выяснения более конкретных представлений респондентов о патриотическом идеале мы провели социологические исследования в 2004 – 2005 учебном году, участниками которого стали 1200 студентов вторых, третьих, четвертых и пятых курсов всех государственных вузов г. Витебска согласно пропорциональной квоте (УО «ВГУ им П.М. Машерова» - 495; УО «ВГАВМ» - 319; УО «ВГТУ» - 262; УО «ВГМУ» - 124) им был задан следующий вопрос: «Является ли для Вас государство Республика Беларусь одновременно и Родиной?». Мнения опрошенных представлены в таблице 1, в %. Комментарии здесь как будто и не нужны. Однако настораживает их одностороннее и не совсем полное представление о Родине. Об этом со всей очевидностью говорят ответы респондентов на вопрос: «С какими из приведенных ниже положений Вы согласны?». Мнение опрошенных представлены в таблице 2, в %.